

Ему и сейчас порою говорят: "Пошли к твоему памятнику"

9 мая 1980 года - особая дата в жизни Александра Коптяева

Сколько раз знакомые говорили ему: "Ну ты, Андреич, себе памятник уже построил". И где-то в глубине души возникало чувство удовлетворения от хорошо сделанной работы. Впрочем, поправлял: не себе, нет, а всем нашим...

А начиналось всё с конкурса, приуроченного к 35-летию Победы, на лучший эскиз и макет памятника всем не вернувшимся с войны землякам. Александр Андреевич Коптяев тоже решил в нем поучаствовать. (Даром, что ли, в группе эстетики комбината работал!). Загорелся своей идеей. Быть может, выполнить памятник в форме меча, устремленного острием вверх?

Недели две-три ушло на воплощение этого замысла. Эта готовая деревянная модель стала основой. И генеральный директор Дыбцын ее одобрил: "Хорошо получилось". Дескать, просто, без изысков, потому как сложную конструкцию в домашних, то бишь - в условиях комбината было бы труднее изготовить.

Впрочем, сам памятник (а изначально предполагалось установить его на берегу Вычегды) должен "смотреться". Тогда решили добавить (для законченности композиции) четыре стелы. К ним руку приложил скульптор Евгений Рожковский: изобразил военные фрагменты. Вход на территорию обозначили бетонными флагами и автоматами. Все части отлили на комбинате промышленных предприятий. А изображения по краям обелиска и цифры "1941-1945" выполнили из металла на ремонтно-механическом заводе. Но по его, коптяевским, барельефам.

"Ты ведь сам себя увековечил", - говорили художнику. Он отнекивался. "Шурка, ты ведь меня нарисовал", - говорила ему еще живая мама. Он не хотел ее разочаровывать. Но, утверждает, хотел изобразить женщину-мать. "Скорбящую. С иконным ликом"...

В общем, выходило, что правильнее надо бы дать всему этому сооружению название мемориала.

Когда в 1980-м его открывали, у Александра Андреевича подступил комок к горлу. Волнительно, чересчур волнительно! Музыка торжественная, речи, цветы... Ветераны (тогда их было еще много) при медалях и орденах... "Никто не забыт, ничто не забыто!" - звучало в динамиках. А он, Коптяев, вспомнил свое детство. Что именно? "Голод, только голод". А уж когда салют грянул, и вовсе невольно стало. Как видение, возникло перед глазами: Сондемский лесопункт. Отец, которого с другими мужиками "гоняли" на учебный пункт - готовили к войне. Они, пацаны, за всем этим пристально наблюдали. А после, счастливые, собирали гильзы от мелкашек - полные карманы...

Где-то у сестры хранится единственная отцовская фотка, а также снимок брата. Оба - в гражданской одежде. Много ль фотографировались в деревне?!

Когда раненого Андрея Васильевича отпустили в отпуск -долечиваться после госпиталя -казалось, счастливее их, Коптяевых, не было никого на свете. Брат Василий браво писал тогда: "Ты, папа, дома хозяйствуй пока. Я за тебя повоюю". Зиму-то и пробыл отец на родине. А после ушел, как оказалось, навсегда. Погибли они с Васей почти одновременно - в сорок втором. Одному не было и 40 лет, другому - только 20.

Про себя Коптяев давно решил: этот памятник - им! Сначала - им, а потом всем остальным. Впрочем, убедился, многие, кто здесь бывает (и не только в праздничные дни), считает это сооружение посвящением своим героям.

...Вообще-то первоначально не предполагалась конкретика. Просто памятник - и всё. Всем. Не выделяя никого из погибших воинов, не акцентируя ни на ком внимания. Однако от этого отказались: слишком велико было людское горе. Родственникам хотелось, чтобы имена их солдат остались навеки. Составлением списков занялся Александр Филиппович Задорин, председатель совета ветеранов шестого треста. А потом макеты именных плит отливали на Сольвычегодском ремонтно-механическом заводе. "Хорошо сделал и!"

...Ему и сейчас порою говорят: "Пошли к твоему памятнику". Впрочем, и в вилегодском поселке Сорово тоже стоит выполненный его руками памятник погибшим героям. На чеканке из нержавеющей стали - лаконичный профиль солдата...

- Эх, покрыть бы наш обелиск гранитной плиткой, - мыслит художник. Мол, негоже памятник белить, как русскую печку... Вон в Ильинско-Подомском (кстати, тоже коптяевской работы сооружение) облицевали. Нашли-таки средства, специалистов...

А еще он, автор, за то, чтобы табличку с фамилиями погибших в Афганистане и Чечне земляков установили в отдельном месте. "Эти ребята достойны своего памятника".

Владимир НОГОВИЦЫН